

18+

Руслан Веселов

ИСПОВЕДЬ МАРИОНЕТКИ

Руслан Веселов
Исповедь Марионетки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56080183

ISBN 9785005104373

Аннотация

Этот рассказ я тут не выкладывал. Слишком уж личный вышел. Мне потребовался почти год, чтобы решиться на такой шаг. Сразу оговорюсь, что данная работа не для слабонервных!

Содержание

Исповедь Марионетки	5
Действие первое	7
Действие второе	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Исповедь Марионетки

Руслан Веселов

Иллюстратор Vikotoru Allford

Редактор Елена Мельниченко

© Руслан Веселов, 2020

© Vikotoru Allford, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-0437-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Исповедь Марионетки

*«Mundus universus exercet histrionam
(Весь мир занимается лицедейством)
Гай Петроний (древнеримский
писатель, философ и политик).»*

Поздний вечер выдался дождливым и уютным. Хотелось просто пройтись по тихим улочкам, но из-за непогоды глаза сами стали искать укрытие. Ливень усиливался, и я уже хотел вызвать такси... Мой взгляд зацепился за необычную афишу на входе небольшого любительского театра.

На большом плакате явно не особо умелым художником была изображена марионетка, подвешенная на тонких ниточках. Всё это было в луче света на темном фоне и венчало этот образец уличного искусства броская надпись.

«Жизнь Марионетки». Премьера этого сезона, всего один день. Спешите!

Мне стало любопытно, да и вечер всё равно не сулил иных развлечений. Быстрая перебежка через улицу к входу, проход в фойе и покупка маленького клочка билета. Надо же? Типография СССР. Сколько же им лет? Да и сам декор театра словно был законсервирован во времени. Потертый паркет, деревянные наличники на стенах и настольные лампы под зелеными абажурами. Так и веет некой советской ста-

риной. И почему-то запах нафталина и лаванды. Невольно сморщился. Помнится моя прабабушка, развешивала в шифоньере мешочки с лавандой. Вроде как от моли помогало, хотя, сколько помню этим мотылькам ничего не мешало жить в её шкафах и плевать они хотели на те мешочки.

Подслеповатая контролерша перед входом в зал долго и придирчиво рассматривала мой билет, и не найдя к чему придраться молча открыла мне вход. А народу ту на удивление не мало. Не сказать, что полный зал, но и не назвал бы его пустым. Может и вправду чего путного покажут. Прошел к своему креслу и едва успев сесть, как зал окутался во тьму. На сцене загорелся свет. Пожилой лысеющий конференсье озвучил название предстоящей пьесы, и перечислил количество задействованных в нем актеров. Кто-то в заднем ряду проворчал, что можно было бы и без этих разглагольствований обойтись. Наконец конференсье закончил свой монолог, и свет погас снова... Представление началось...

Действие первое

На сцене поднялся занавес, открыв взорам зрителей свои декорации. Что-то гротескное нарисованное большими мазками на большом холсте вроде типовой квартиры в какой-нибудь хрущевке. Молодая девушка с приятными пышными формами, компания парней среди которых один смоллил вонючие сигареты (я даже в зале чувствовал их вонь) и играл что-то незамысловатое на гитаре. В стороне стояла декоративная стена с приоткрытой дверью, за которой было полутемное помещение и маленькая шарнирная кукла, играющая на полу с котенком. Пока на основной сцене брэнчала гитара под восхищенные крики парней и единственной девушки, кукла, подчиняясь веревочкам, что её дергали откуда-то сверху, нежно гладила маленькое пушистое животное. Прижимало к себе и с легким, словно укором смотрела на дверь.

– Ни хрена себе спектакль? Да ну на хер я пошел! – Раздалось злое бормотание справа от меня и соседнее кресло опустело.

Я с оторопью смотрел на сцену. Не знаю, что увидел там для себя мой сосед по зрительному залу, но лично для меня это было сродни ушату ледяной воды. Я помню подобные «квартирники». Помнится когда моя мать была молодой и красивой мы жили с ней в подобной хрущевке. Отца у ме-

ня не было так как у того была другая семья и потому мама старалась устроить свою жизнь организуя у нас дома такие вот посиделки с гитарами. Парни были в основном военно-морскими офицеришками в малых званиях. Тогда военный, да ещё и офицер был пределом мечтаний для любой девушки. Как там говорилось? Хочешь стать женой генерала – выйди замуж за лейтенанта. Сколько помню, я часто был помехой. Меня так же отправляли в соседнюю комнату, чтобы не лез во «взрослые разговоры». Помнится, у нас был стерео-проигрыватель, на котором мне ставили пластинки со сказками. Айболит, Карлик Нос Голубой Щенок и тому подобное... а тем временем в зале либо на кухне под звуки гитары звучали песни морской тематики...

Пока рефлексировал о своем прошлом на сцене произошла смена декораций. Вместо «хрущевки» показали столь же неумело нарисованную деревню и большой картонно-фанерный дом на переднем плане в качестве новой главной декорации. Немолодая женщина, идущая из сарая с ведром и ведущая за ручку ту же марионетку, что и в прошлой сцене. А ну да! Пьеса же именно про неё и есть. Про Марионетку. Покуда мысли вертелись в голове, женщина, которая видимо по умолчанию была бабушкой главного персонажа этой истории, занималась хозяйством, а деревянный шарнирный внук ходил за ней хвостиком.

Да... помню и такое. Мать в огород было не затянуть. Вот и давала меня в деревню, словно на откуп. Вроде, как и по хо-

зьяйству поможет и в тоже время ей глаза мозолить не стану. Помню, как с бабушкой картошку сажали. Я из ведра маленькой лопаткой кидал навоз в готовую лунку, а бабушка клала туда проросшую картофелину. Кормили курей, а потом собирали домашние яички... И помню, каким монстром я рос. Капризным, ленивым и нелюдимым домашним тираном. Помню, как доводил бабушку, которая меня до последнего любила, и души во мне не чаяла, до слез... До сих пор жутко стыдно...

А на сцене новая смена декораций. Школа... Самая настоящая парта, стоящая посреди сцены, Марионетка сидящий за ней в позе примерного ученика. А вот задний же фон заставлял задуматься. Большой холст был изрисован в таком стиле, словно по обе его стороны стояли парты подобные той, что на сцене и за каждой сидели темные силуэты. Одни были пустыми и безликими, а некоторые из тех, что визуаль-но ближе к зрителю имели злые провалы глаз и кривые ухмылки. И всё это было изображено так, словно этот фон был не позади парты Марионетки, а как будто вокруг него. Откуда-то шла музыка. Что-то из детства. Про первоклашек, но внезапно в марионетку прилетел комок бумаги, и музыка, пойдя рябью, стала неувовимо иной. Тревожной. А между тем в Марионетку, со всех сторон летели такие вот бумажные комки. От их частого попадания поза нарушилась, и кукла, словно в бессилии упала всем корпусом на парту. Тут на сцену вышел какой-то мальчуган в костюме «Adidas» с безликой

маской на голове. Прошел развязной походкой мимо парты марионетки и демонстративно «случайно» задевает его стул. Да так, что несчастная кукла сваливается на пол где под гнусаый гогот ещё и пинка получает.

– А не фиг мячиком лежать. Бугагагагага! – Какая мерзкая роль досталась пацану. Не зря он в маске вышел. Ох, не зря...

Я помню свои школьные годы. Поганое времечко. Я с детства страдал лишним весом а дети по своей «не испорченной» природе по сути злы и завсегда рады подвергнуть травли того кто не похож на большинство. Поначалу вроде и неплохо было. Но с каждым классом ситуация усложнялось а с переходом в среднюю школу и вовсе стала поганой с первого же дня где «лоб» второгодник (точнее четверогодник) просто забавы ради отбил об меня свои пудовые кулаки как об грушу. Просто так. Забавы ради. Травля от него длилась почти до конца учебного года пока этого урода не посадили в тюрьму за грабеж... вот только он успел подать дурной пример и надо мной уже только ленивый не измывался. Злился ли я на них? Поначалу да. Жаловаться было некому. Да и чревато, так как не только не помогало, но и ухудшало ситуацию. Учителя отводили глаза, делая вид что они, дескать, не в курсе. Меня мало кто мог поддержать. Разве что бабушка, которую я раз за разом расстраивал своим поведением. Даже и не знаю из-за чего я так замкнуто вел себя в школе и так паскудно и дико дома. Мог закатить истери-

ку просто, потому что мне приготовили не то. Мог отказаться есть, увидев как по краю тарелки, прошла муха... Сейчас я осознаю, что так я вымещал свою накопившуюся в школе злобу за свою же трусость на единственном человеке, который просто любил меня. Любил потому что по-другому бабушка и не умела... А потом её не стало.

У матери к тому времени была собака и муж уголовник. И куда только делись те молодые офицеры? Чертову псину я не любил до дрожи в коленях. И вовсе не от страха, а от непередаваемой ненависти к ней. Тварь сожрала моего котенка, за которым не уследил. Понимаю, что сам виноват, но содеянного не воротишь. Эта собака долгие годы мозолила мне глаза. И стала причиной новой трагедии. У неё (собаки) был слабый желудок, из-за чего вечно всё ею съеденное просилось наружу. И, как правило, посреди ночи. А если учесть что её моя мать выселила в нашу с бабушкой комнату (кстати, именно по этой вышеупомянутой причине) то сами можете представить, среди какого «аромата» прерывался наш сон. Бабушка пошла в комнату к матери, чтобы заставить её убрать за своим же животным и тогда начался скандал. В бабушку тогда прилетела табуретка, а вдогонку отчим ещё и швырнул мою бабушку об печку отбив ей левый бок... Она неделю ходила и всё плакала от боли в левом боку. До сих пор помню фильм, который мы смотрели с вечера. А на утро я проснулся от маминого испуганного крика. Бабушку парализовало. Я до сих пор помню её испуганный взгляд и нелов-

кие рваные движения рукой... Мать легла с ней в больницу и не отходила от неё ни на шаг. Через два дня бабушка умерла. А ещё через день мы её похоронили. Это было двадцать восьмое декабря. С той поры я не отмечаю Новый год. И именно тогда во мне что-то надломилось.

Я смахнул скупую слезу, а между тем пьеса продолжалась. Видны уже другие декорации. Вроде бы всё тот же класс, но что Марионетка, что силуэты его одноклассников все словно стали взрослее. У Марионетки на деревянных кистях рук видны сколы. Такое чувство, словно он не гнушается пускать в ход кулаки. Что ж... может быть оно и правильно. Меня тоже в какой-то момент оставили в покое, когда я начал открыто огрызаться. Говорят, что загнанная в угол котами крыса перестаёт обороняться. Она нападает, так как ей уже нечего терять. Видимо все те, кто меня окружал, инстинктивно это чувствовали. А может им просто надоело меня дергать...

Марионетка с какой-то отрешенностью смотрит на то, как в стороне стоят девушки в безликих масках и что-то обсуждают. Внезапно веревочки, крепящиеся в кукле, приходят в движение, и Марионетка делает шаг к одной из девушек. Она с удивлением берет из скрюченных рук куклы самодельный конверт и прямо так при подружках открывает его. Сверху из-под занавеса опускается большой белый экран на который со скрытого проектора высветилось содержимое того конверта. Красивый арт оформленный в форме

записки с маленькой статуэткой в виде танцующей цыганки на переднем плане.

Я смотрю на тебя со стен собора

А ты подобно танцующей цыганке...

Точно! Это же отсылка к «Горбуну из Нотр-Дама». Там и дальше были строчки, но читать уже было откровенно неприятно, так как пока та девушка читала записку, её подружки уже откровенно глумились над Марионеткой. Водили вокруг него хоровод и тыкали в него пальцем. Кукла словно поник и, прикрыв несуществующие уши, убежал за кулисы. Девушка же тем временем сняла маску. Довольно миленькое личико. Прямо даже красавица...

Сменились декорации. Улица, по которой идет та девушка и влекомая невидимым кукловодом Марионетка, несущая за ней её же портфель. Такая сцена вызывает улыбку. Первая любовь, наверное, у всех хоть раз, но была. Помню и свою девушку. Первая красавица в классе. Долго же я набирался храбрости, чтобы признаться ей в чувствах. Помню, как помогал ей по дому. Убирался и мыл полы. Даже что-то в меру разумения готовил по её просьбе. Помню, сколько раз приходилось часами ждать её по вечерам под её окнами на лавке. И видеть, как её провожает до дома очередной друг или брат, и бог ведает кто ещё. С грустной улыбкой вспоминаю наш первый поцелуй. Я по наводке её подружки пришел за ней в общагу, где она сидела в какой-то нетрезвой компании. Чтобы успокоить меня она поцеловала меня в засос и словно одур-

маненного отправила домой.

Понимал ли я, что меня водят за нос? Да... Почему же не пресек такие отношения? Потому что любил...

Я вижу как Марионетка, сжимая до хруста кулаки, смотрит со стороны, как та девочка-актриса целуется с каким-то парнем в черной кожаной куртке с наколкой на шее и всё той же безликой маской. Зал с негодованием начинает гудеть и советовать кукле просто подойти и дать обоим леща. Как по мне, так и ей одной было бы достаточно. Но Марионетка просто развернулся и ушел.

Действие второе

Новая смена места действия. У Марионетки по дому добавляются обязанности. Нет, возможность куда-то сходить или просто погулять. Я вижу, как деревянная кукла ритмичными механическими движениями стирает, гладит, убирает, готовит и следит за маленьким карапузом, бегающим по сцене. Я не понял это типа ребенок марионетки? Я что-то попустил? Но тут пришедшая на сцену девушка из первого «действия» про «квартирники» с чуть состаренным гримом лицом, продекламировала:

– Ты хер ли за сестрой не смотришь?! Что не видишь, что ребенок в мокрых ползунках лазает?! Ты чем мразь весь день занимался? Что опять к своей шлюхе в тишь бегал? А помогать, кто по дому будет? Я и так на трех работах как лошадь ишачу, что бы тебя полено дубовое вырастить! Жрать приготовил? Не дай бог снова пересолил, убью мразоту!

Я в шоке от услышанного сидел на месте, словно облитый помоями. Краем сознания лишь отметил, как опустело сразу несколько кресел вокруг меня. У меня ведь тоже есть сестра. Вся моя юность была положена на алтарь её благополучия. Сколько же раз моя мать высказывала, что родила меня просто, чтобы с дому свалить. Родила меня для моего отца, чтобы расписаться с ним, съехать из родительского дома

и жить, как Ей хочется. Сама же она всегда мечтала родить себе дочку. И воспитать из неё настоящую принцессу. Вот так я в свои четырнадцать лет стал личной прислугой-рабом у собственной младшей сестры. Нет желания говорить за неё гадости. Да она росла капризной и избалованной. Да что там говорить... Она до восьми лет даже хлеб была не способна себе отрезать. Всё делалось за неё и не приведи господь отказаться ей прислуживать. В лучшем случае мне просто устраивали дикую истерику. В худшем выгоняли с дракой и швырянием посуды из дому только чтобы уже босого и морально опустошенного через пять минут вернуть назад. Дескать, я её позорю перед соседями. Однажды я отказался вернуться. Был готов жить в подвале лишь бы только не в таких уродских условиях. Но меня вернули, пригрозив придушить мою кошку и сжечь мои книги. Книги... эта была моя единственная возможность сбежать от реальности. Я читал много и запоем. В каждую свободную минуту и берясь даже за самую низкооплачиваемую подработку только чтобы выкроить хоть чуть-чуть на новую бэушную книгу. Помню, был в моем городе магазинчик, который за полцены принимал книги и перепродавал их с символической накруткой.

Я мог прочесть свыше двухсот страниц за день, делая при этом дела по дому. Я фактически вырос на книгах. Во многом мой характер формировался из образа тех или иных понравившихся мне героев. Не всегда положительных. Но даже у них было понятие о том, что такое хорошо и что такое

плохо...

Возможно кто-то на моем месте стал бы пить или хуже того наркоманить. Может быть, и я был бы не исключением, если бы не бабушка. С самых ранних лет она вбивала мне в голову то, как это плохо. Сколько раз я видел то пьяного дядьку (маминого младшего брата), то обчумуженных знакомых после клея или конопли... Я столько раз видел, как вроде бы неплохие люди деградируют буквально на глазах с одной единственной банки «Ягуара» что сама мысль выпить и курнуть даже просто обыкновенную сигарету за компанию, уже вызывала у меня рвотные позывы от отвращения.

Сцена снова преобразилась. Марионетка, сидящая за письменным столом и какой-то удивленный окрик его матери:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.